

Человек без Родины – ничто!

В редакцию журнала пришло письмо от **Андрея Николаевича Чижова** с рукописью воспоминаний его бабушки, Марии Александровны Рунне. Дед Марии, Фёдор Иванович Рунне, был известным в Симбирске провизором. В начале XIX века в городе была одна аптека на ул. Покровской, но в середине столетия появилась аптека Ф.И. Рунне и сразу же составила конкуренцию старой аптеке, потому что находилась в центре города – на перекрёстке Московской и Большой Саратовской.

Объём присланной рукописи очень большой и не укладывается в формат «Мономаха», мы передали её в журнал «Симбирск», где в № 4–2015 (апрель) будет опубликована первая глава (с продолжением в следующих номерах). Мы же предлагаем нашим читателям познакомиться с очерком Андрея Чижова.

Здание почтово-телеграфной конторы в Симбирске. В этом доме М.А. Рунне жила в детстве

Моя бабушка Мария Александровна Федоренко (в девичестве Рунне) ещё в молодости начала вести дневник, но всё, что было написано до войны, погибло в Новороссийске во время оккупации. Оказавшись по окончании войны в Киргизии, куда после лагерей была сослана её дочь, моя мама Валентина Петровна Чижова, бабушка Мария начала восстанавливать утерянное и продолжила размышлять о современной жизни. Ей тогда было почти семьдесят.

Мария Александровна прожила очень сложную и трудную жизнь. Писать об этом ей было, вероятно, нелегко. И не всё, что с ней случалось, можно было доверять тогда бумаге. Родина, Россия, которую она беззаветно любила, которой была всегда верна, далеко не ласково с ней обошлась. И, несмотря на это, Мария Александровна не исключила из своих воспоминаний оценку предреволюционного времени и периода Гражданской войны, которая не совпадала с общепринятой, советской. Не побоялась она описать и своё участие в Гражданской войне на стороне белых, критически оценила послевоенный советский режим. Правда, многие имена не были названы. Только инициалы или заглавная буква фамилии. Некоторые из них я расшифровал по своим детским воспоминаниям, кое-что удалось восстановить, активно пользуясь Интернетом, современными картами и справочниками. Некоторые документы сохранились в семье, например «Диплом Лекаря» от 1906 года. Он направил меня на поиски в Государственный архив Эстонии. Оттуда пришли копии метрического свидетельства Марии

Александровны, аттестата Симбирской женской гимназии, «Диплом Доктора Медицины» Женевского университета. Поиски в Ульяновске позволили представить Симбирск того времени.

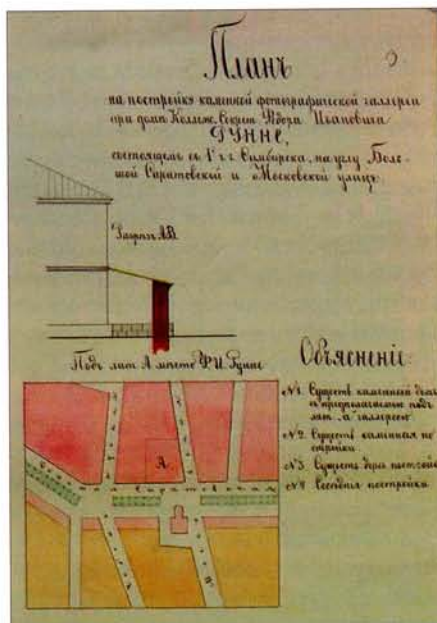
Мария Рунне родилась 1 мая 1877 года в Казани в семье присяжного поверенного Александра Фёдоровича Рунне и Марии Степановны (в девичестве Рамзайцевой). Её дедом был известный в Симбирске провизор Фёдор Иванович Рунне. Окончила симбирскую Маринскую женскую гимназию в 1894 году. Стать врачом решила ещё девочкой, и уже в старших классах гимназии с репетитором изучала латынь. Чтобы

испытать себя, поступила на фельдшерские курсы в Казани. В 1898 году с матерью уехала в Женеву и поступила на медицинский факультет Женевского университета.

Студенческая и гимназическая молодёжь Симбирска отличалась в то время революционным духом. Мария была знакома со многими будущими известными деятелями, иногда помогала им, но активного участия в революционном движении не принимала. С такой же атмосферой она столкнулась и в Женеве в среде многочисленной русской студенческой и эмигрантской колонии. Но и здесь Мария политикой не увлекалась. Главным в жизни она считала непосредственную работу с людьми, медицинскую помощь всем нуждающимся в ней. Училась Мария хорошо, некоторые специальные курсы изучала у известных профессоров в Париже и Брюсселе. Много ездила по Европе, была в Африке в Сахаре, где пытался лечиться от туберкулеза её отец, но Европу и вообще за границу не любила.

Окончила университет в 1905 году, получив степень доктора медицины Женевского университета, уехала в Санкт-Петербург. Её пригласил в хирургическую клинику Женского медицинского института профессор А.А. Кадьян. В 1906 году после экзаменов в Юрьевском (Тартуском) университете Мария Рунне была утверждена в степени лекаря.

В это время создаётся I Государственная дума, революционные настроения в обществе растут. Молодой врач симпатизирует кадетской партии. Обязательным для русского врача Мария Александровна считала работу

План на постройку галереи при доме Ф.И. Рунне на углу Большой Саратовской и Московской улиц

в земстве и через два года уехала в Казанскую губернию, стала сельским врачом. Больница, в которой она была единственным доктором, находилась в глухом селе в семидесяти верстах от железной дороги (Шуматово, теперь Советское, Чувашия). Много сил, самоотверженности и настойчивости проявила молодая женщина в борьбе с пьянством, невежеством.

В 1910 году в Петроградской больнице освободилось место ассистента, и Мария Александровна по приглашению профессора А.А. Кадына возвращается в Петербург. Много работает, частые ночные дежурства подрывают её здоровье. Открывшаяся у неё сильная форма туберкулёза (проявлявшаяся ещё в Швейцарии) вынудила молодую женщину уехать в Крым. Через год Марии Александровне становится лучше, она в Феодосии и вновь работает. В 1912 году выходит замуж за учителя Симферопольской гимназии В.Н. Федоренко и возвращается в Петербург.

Уже в начале Первой мировой войны обнаружили недостатки в организации госпитальной службы, в помощь ей стали создаваться земские госпитали, и Мария Александровна поступила в один из таких госпиталей, действовавший в составе Брусилловской армии. Стойко переносила она трудности работы в полевых условиях. Протестовала против разделения военными чиновниками раненых солдат на «своих» и «земских». Прорываясь к самым верхам командования армии, добивалась транспорта и медикаментов для земских раненых, которых неделями не на чем было вывозить в тыл.

Февральскую революцию приняла, а от Октябрьской уехала в Крым. Позже вступила в Добровольческую армию и стала врачом в санитарном поезде. Её муж как белый офицер был расстрелян в Крыму в 1920 году.

С окончанием Гражданской войны Мария Александровна жила в Феодосии и работала в поликлинике хирургом, отоларингологом и окулистом. В 1932 году переехала в Новороссийск к дочери Валентине Петровне Чижовой.

В октябре 1937 года её дочь была арестована и осуждена на восемь лет лагерей по 58-й статье. Так как с мужем Валентина развелась за два года до этого, её супруг Николай уехал в Вологодскую область, а Мария Александровна осталась одна с двумя внуками одиннадцати и двенадцати лет. Теперь её главной задачей было поднять внуков и как-то поддержать дочь. Мария

Александровна работала на две ставки, хотя ей уже было шестьдесят. Прошения о помощи, о помиловании были оставлены без внимания. Она писала народному комиссару юстиции СССР Н.В. Крыленко, которому когда-то оказала помощь как раненому большевику и не донесла на него в полицию, хотя была обязана это сделать. Она не знала, что Крыленко был уже расстрелян...

Мария Александровна Федоренко с внуком Андреем Чижовым. Феодосия. Конец 1920-х

Началась война. Новороссийск стал прифронтовым городом. Мария Александровна как хирург была обязана быть в составе МПВО (местной противовоздушной обороны) и оказывать помощь раненым гражданским лицам. Ей предписывалось при каждой воздушной тревоге являться в хирургический кабинет – и днём, и ночью. А так как в темноте она плохо видела, её провожали туда по очереди внуки. Новороссийск бомбили почти каждую ночь. Это была третья война, в которой она участвовала. В своём дневнике Мария Александровна пишет: «По этому поводу говорила с завгорздрава и начальником санчасти ПВО: не поздно ли мне участвовать в передовом пункте в 64 года? Но он мне ответил: «Молодые на фронте, старые – в тылу». Мне его ответ понравился, я почувствовала уверенность в себе и удовлетворение, что ещё могу быть полезной на войне». Так Мария Александровна оказала первую помощь сотням раненым жителям города.

Летом 1942 года меня призвали в Красную армию. Вскоре Новороссийск был оккупирован и стал фронтовым городом. Раненых гражданских было много, так как город постоянно находился под обстрелом. В разрушенной поликлинике Мария Александровна оказывала людям посильную помощь. Не было ни медикаментов, ни еды. А тут ещё её младший внук и мой брат Алексей сбежал с поезда, на котором

его вывозили на работу в Германию. Пришлось переодеть его девочкой, чтобы прятать от немцев. После освобождения из оккупации он также ушёл в армию.

Дочь после семи лет лагерей на Дальнем Востоке отбывала бессрочную ссылку в Киргизии, в маленьком городке Токмак, и Мария Александровна уехала туда. И снова пригодился опыт врача, только теперь она работала окулистом и отоларингологом. Условия были ужасные: невежество, грязь, воровство, почти поголовная трахома среди детей.

Кончилась война. Внуки уцелели. Но Алексей был ранен в плечо и потерял руку, а я был ранен два раза. В 1953 году Валентине разрешили переехать в город Темрюк Краснодарского края. Марии Александровне было 76 лет, и она уже не работала. В 1956 году Валентину полностью реабилитировали. Через несколько лет они переехали к Алексею в посёлок Ильичёво недалеко от Зеленогорска Ленинградской области. Там в 1969 году Мария Александровна Федоренко скончалась.

У Марии Александровны было обострённое чувство ответственности, справедливости, абсолютное неприятие лжи. Трудолюбие и уважение к профессии врача были основой её жизни. Она писала, что присягу давала только один раз, когда получала в Юрьеве диплом лекаря, и её не нарушила.

Мария могла покинуть родину – в 1920 году её уговаривали уехать из Крыма в эмиграцию. Она отказалась, так как не могла жить вне России: «Я русская, хотя во мне четверть немецкой крови, четверть польской, четверть татарской и только одна четверть русской!». Мария Александровна была настоящим патриотом, любила Россию, восхищалась ею, одновременно и порицала, боролась с российскими «безобразиями». Свою любовь она передала и внукам. Когда я уходил в армию, наказывала: «Ты ещё мальчик, не соблазняйся славой и похвалой, но в серьёзном деле нужно отдать и жизнь, человек без Родины – ничто». Убеждала «не подводить Россию, служить ей верно». И это при том, что Советская Россия принесла ей столько горя.

Наша семья и сегодня продолжает архивные поиски. Правнуки Марии Александровны, мои дети Татьяна и Антон, активно и с большим интересом в них участвуют. Надеюсь, история жизни выдающейся женщины нашей семьи Марии Александровны Федоренко-Рунне будет интересна и последующим поколениям.